

Родилась в Минске. Часть детства провела на исконно родной Смоленщине, часть — в Могилёве.

Окончила Могилёвский МГК по специальности "фельдшерско-акушерское дело", затем биологический факультет БГУ.

По специальности генетик. Работала акушеркой в Могилёвской городской больнице СМП, затем в поликлинике г. Минска. В настоящее время деятельность связана с медицинской генетикой.

Стихи пишет с детства, но только в 2011 году решилась их "вынуть из стола".

Поэт, секретарь секции поэзии Белорусского литературного союза "Полоцкая ветвь".

Лауреат и дипломант ряда белорусских и международных музыкально-литературных фестивалей: "Зелёный Гран-при" (Гродно), "Форум авторской песни и поэзии" (Гомель), "Славянские тради-

ции" (Щёлкино), "Сила ветра" (Киев), "Под небом Рязанским" (Рязань), "На лебединой горе" (Хельсинки) и т.д.

Татьяна обладатель литературных премий "Славянские традиции" и "Под знаком трёх".

Она постоянный член жюри фестивалей АПУ нас в стране и за её пределами: "Подкова Пегаса" (Винница), "АВАЛГард" (Харьков), "Одна маленькая свеча" (Киев), "Шорох" (Симферополь). Стихи Татьяны публиковались в "Русском писателе" и "Литературной газете", журналах "Белый ворон" (Екатеринбург – Нью-Йорк), "Европейская словесность" (Кёльн), "Лава" (Харьков), "Сила ветра", "Дніпро" (Киев), "Иные берега" (Хельсинки), "Окна" (Ганновер), "Окно" (Санкт-Петербург), ряде коллективных сборников. В 2012 году Донецкое издательство "Норд-Пресс" выпустило книгу стихов Татьяны "Шестерёнки иллюзий". В 2015 году в Киеве вышла совместная книга с Артемом Сенчило "Кровь дракона. Ведьминское".

А.С.

Март, сгоняя с насиженных мест,
Отправляет нас в рейсы и рейды...
Мне тепло оттого, что ты есть —
И не нужно аллюзии к Фрейду.

И не нужно, занудствуя, лезть
В души, в мысли, в карманы за словом.
Мне тепло оттого, что ты есть.
С кем мы оба — не суть, безусловно.

Нас смешит вездесущая лесть,
Ревность, месть, перемытые кости.
Мне тепло оттого, что ты есть —
Пусть завистники лопнут от злости!

Снова встретиться даст ли Он днесь
После всех переигранных партий?
Мне тепло оттого, что ты есть —
Хоть в какой-нибудь точке на карте.

Тают домыслы, в сердце стучась,
Разлетаясь, как снежные комья...
Мне тепло оттого, что сейчас
Ты читаешь — и знаешь, о ком я...

17.03.2013 г.

Близко к сердцу принять двадцать пять будоражащих капель
 Неразбавленной лжи — облегчить безтебальный недуг.
 Засыпая осколками снежный сверкающий кафель,
 Разлетится флакон самой муторной ночи в году.
 Бородатый аптекарь-Морфей, провокатор бессмертный,
 Сокрушится притворно, рецепт разорвёт пополам.
 Коротай эту ночь переводом часов в километры.
 Я её проведу, выметая кусочки стекла
 Из укромных углов — непонятно, зачем и за сколько —
 В подземельях души заплутавший заблудший монах,
 Потерявший покой. Но к утру соберу из осколков
 Мрачноватый витраж в ослепительно-серых тонах.

27.12.2014 г.

Аналитическое, не прагматичное
 Игнорируй, блефуй, уповай на парад планет,
 Вычисляй по ночам совпадения мест и дат —
 Всё равно в данном случае «нет» означает «нет»,
 Безо всяких подводно-подстрочных «возможно, да».

Мимо кассы — счастливый билет, не оправдан риск,
 Не сошёлся пасьянс, не совпала величина:
 Если двое не чувствуют в сомкнутых пальцах искр —
 Продолженья не будет. И незачем начинать.

Изначальную близость не купишь, не дашь взаймы —
 У неё, вопреки убеждениям, закон один:
 «Я плюс ты» априори нельзя заменить на «мы»,
 Если двое при встрече не слышат набат в груди,

Если взгляд — не разряд в сотни вольт, а в песок вода,
 Если сердце не бьётся у горла — лежит на дне.
 Ты однажды поймёшь, в чём отличие — и тогда
 Осознаешь, что «нет» в данном случае — просто
 «нет».

20.08.2014 г.

Замереть перед стартом дня, досчитать до ста,
 Словно кролик в змеиный зев, в монитор глаза.
 Знаешь, есть такая особая пустота:
 Полуночных музеев, разрушенных Колизеев.

Даже стрелка минутная странно напряжена,
 Не желает скользить быстрее — и с ней не сладишь!
 Знаешь, есть такая особая тишина:
 Разорённых гнёзд, заросших бурьяном кладбищ.

Каждый день заключаю в кольцо, как древесный ствол.
 Время — лекарь-убийца, этим и знаменито.
 Знаешь, есть такое особое сверхродство:
 Близнецов сиамских, двух полюсов магнита.

Взять за шкуру себя, почувствовать, что слаба —
 И приладить к лицу улыбку, и выйти в люди.
 Знаешь, есть такое особое «не-судьба» —
 Повесомей и поболезненней, чем «не любит».

27.08.2013 г.

Я ПЫТАЮСЬ...

И пока, ошалевшее лето держа на излом,
 Он упорно стремится не выменять вечность на Chivas,
 Я пытаюсь увидеть, какое глобальное зло
 Заставляло его выводить «ничего не случилось».

И пока за чертою, где воздух от боли застыл,
 Он ведёт бесконечную битву с рутиной постылой,
 Я пытаюсь за тысячу вёрст обустроить тыл,
 Ибо это надёжней отсутствия всякого тыла.

И пока о фальшиво-бравурное «всё хорошо»
 Спотыкается день, на свидание с ночью бегущий,
 Я пытаюсь таблетку луны растереть в порошок,
 Чтоб его изъязвлённое небо присыпать погуще.

А когда маршируют тревоги по всем позвонкам
 И с контрактом о слабости в душу стучится Нечистый,
 Я пытаюсь по-бабьи себя убедить, что пока
 Я боюсь за него — с ним, и впрямь, ничего не случится.

1.07.2014 г.

ДОМ

Дом престарелый даже стоял с трудом,
Всеми забытый, по дряхлому виду судя.

...Стоило ей войти, напевая, в дом —
Дом полюбил её всей деревянной сутью.
Печка чихнула, выплюнув чад и дым,
Ставни моргнули, отряхиваясь от пыли.
Глядя на мир сияюще-молодым
Взглядом, поверить не мог, что его купили.
Дом восторгался — преданный моногам —
Той, что смогла помочь ему обновиться.
Тихо визжа от восторга, к её ногам
Ластился каждой надраенной половицей,
Если она творила на кухне щи,
В тонкую вазочку ставила ландыш поздний...
Дом, хоть с трудом, случайных её мужчин —
Сердцем скрипя, но стараясь не строить козней —
Тихо терпел, отчаянно выносил.
«Дом! — говорила она, — и опять нас трое!»
Дом её ждал изо всех деревянных сил,
Больше, чем тех, кто когда-то его построил.
Ночи сырели. Чистил по его щепе
Лиственный шорох и яблочный стук зловещий.

...Утром она второпях протопила печь
И в чемодан аккуратно сложила вещи.
Возле калитки призывно взревел мотор,
Чей-то настойчивый голос воскликнул: «Ну же!»
Шамкая вдруг пересохшим от ветра ртом,
Дом осознал, что опять никому не нужен.
«Ты не грусти, — прошептала она, — поспи!
Отпуск закончен. До следующего лета!»

Дом собачонкой, оставленной на цепи,
Тонко скулил и рвался за нею следом.

КОТ В МЕШКЕ

Лежишь, обёрнут покоем ватным,
Когда без стука заходит в дом
Агент рекламный из фирмы «Фатум» —
И предлагает мешок с котом.

Агент брутален: в зрачках — пустоты,
В усах — ухмылка — но Бог бы с ним,
Да из-под шляпы сверкает что-то:
Возможно — рожки, возможно — нимб.

Агент мурлычет: «Возьми котейку!
Потом рассмотришь, пока что взвесь.
Мешок — в подарок. Цена — копейки:
Покой душевный, и то не весь».

Ты хочешь хмыкнуть: «Ступайте, дядя!
На кой мне сдался Ваш кот с мешком?», —
Но почему-то берёшь, не глядя,
И лезешь в душу за кошельком.

...Агент истаял. Стоишь угрюмо.
Пустую душу слегка штормит
В тяжёлых волнах его парфюма.
(Возможно — сера, возможно — мирт.)

Пора бы глянуть — что там за вещь-то?
И ты склоняешься над мешком,
Завязку режешь — оттуда нечто
Сигает в душу одним прыжком.

...С тех пор и ходишь: в зрачках — пустоты,
В усах — улыбка, в груди — дыра,
В душе уютно свернулось что-то:
Возможно — пекло, возможно — рай.

ИГРА В ГОРОДА

Это вроде забавы безбашенных малышей —
В минус двадцать по Цельсию смачно лизнуть металл:
Выбираешь город, прикладываешь к душе,
А потом проверяешь, накрепко ли пристал.

Подберёшь к нему код, попадёшь в его личный ритм,
Прирастёшь к его лицам, улицам, площадям,
Убедишься, что прочно — и срочно билет бери,
Отрывай по живому, ни в чём себя не щадя,

Забывая стандартную тысячу мелочей
В новой комнате дома, который построил мир,
Засыпая монетками реку-фонтан-ручей:
Вот надежда вернуться, приметой её корми!

Поезд дёрнется резко — так дёргают ниткой зуб,
Остановки нарежут кусками вагонный сон,
И привычные рельсы змеями поползут,
Встречный ветер свистнет ковбойским тугим лассо...

Доберёшься, встряхнёшься, выпишься — вообще
Оживёшь. Но, рюкзак разбирая, воскликнешь: shit!
В неизменном списке забытых тобой вещей,
Как обычно: расчёска, зонтик и часть души.